

КАЗАКИЯ

4

МАЙ

1947

Брюссель

К ГОДОВЩИНЕ КАЗАЧЬЕЙ КАТАСТРОФЫ.

Ради будущего надо обернуться иногда назад и посмотреть в прошлое. Там можно часто найти уроки и для настоящего и для будущего. Настоящим же делается будущее, наше казачье будущее.

Весна 1920 года — гибель казачьих стремлений 27 лет тому назад. Весна 1920 года — катастрофа первого периода возрожденной казачьей государственности, восстановленной после двухвекового московского владычества.

Сейчас как никогда необходимо припомнить хотя бы немного из того, что было 27 лет тому назад. Вспомним, какие силы играли какую роль, какие события и люди предопределили исход трехлетней вооруженной борьбы казачьего народа и привели его к ужасной трагедии на берегах Черного моря.

Самым большим внутренним врагом казачьего дела была путаница и противоречия на верхах казачьего руководства и законодательства, игнорирование на верхах казачьей государственной власти. Казачьи народные законодательные органы — Войсковые Круги — Парламенты и Рады принимали законы в самостоятельном, казачьем направлении, а исполнить эти законы ставились противники казачьей государственности.

Донской Войсковой круг, принимая определенно и ясно самостоятельную Конституцию, во главе Республики ставили резких противников самостоятельности. Кубанская Рада, принимая определенную и ясную самостоятельную программу, Атаманом выбирала определенного противника самостоятельного бытия Казачества. Такая двойственность и несознательность не проходят даром. Раз самостоятельные Конституции, то и во главу исполнительной власти надо было ставить самостоятников, прямых и логических защитников казачьего национального дела. Иначе, выбирая Атаманами русских единородцев, терялся практический смысл самих Конституций.

Каждый народ должен отчетливо сознавать, что в моменты решительной борьбы за свою народную свободу, когда идет вопрос о жизни или смерти, во главе себя народ должен ставить людей, соответствующих и своей национальной программе и по характеру своему отвечающих требованиям данного исторического момента. Если в мирных условиях соответствия между общей программой и задачами народа с одной стороны и личными качествами исполнителей — руководителей и возглавителей государств и политической жизни с другой, играет большую роль, то в обстоятельствах чрезвычайных такое соответствие или несоответствие играет решающую роль. К глубокому несчастью казачьего народа это одно из главных и основных условий успеха казачьего дела не было исполнено.

Неразбериха на верхах и разногласия в самых важных и существенных вопросах между народными представителями казачьего народа в законодательных органах и носителями исполнительной власти, намеренная тяга последних к позврату российской реакции и стремление делать казачьи руками непосильное для казаков дело восстановления старой России, равно как и невыгранность и ясность политического мышления у других, отсутствие "реальной силы" в руках самостоятников, всё это привело к тому, что на верхах казачьей государственной жизни играли большую и всегда вредную роль чужие люди, даже с точки зрения Конституции, не граждане казачьих республик. Эти элементы никогда не были друзьями казаков и Казачества, но были ревностными кредителами казачьего дела.

а иногда просто и предателями, находившимися одновременно на службе непосредственных врагов его/напр. ген. Болховитинов, быв. военный министр Кубани/.

Кавказская катастрофа 1920 года произошла не только под давлением гнущей силы, большевицких завоевателей, но не в меньшей мере и благодаря неудачной, неотвечающей казачьим интересам политике той части Кавказчества, которая насильно тянула тогда в сторону русской контрреволюции. Эта тяга и была гибелью тогдашних надежд основной массы казачьего народа, которая воспользовавшись российской революцией, хотела освободить Кавказчество от московского гнета, хотела всерьез и навсегда возродить прежнюю свободную государственную жизнь и построить свой собственный казачий дом - Кавказию.

27 лет тому назад потерпели поражение приверженцы единой и неделимой России и Кавказчество, которое к этим представителям насильно тянули их сторонники из казаков, упало тогда под обломками Денижинщины.

Катастрофа 1920 года - это катастрофа не только вооруженных сил казачьего народа, это провал, страшный провал той кучки вождей Кавказчества единокласснического толка, ушедших за собой в пропасть и Кавказчество, попавшее в московские красные лапы. Катастрофа 1920 года - это расплата Кавказчества за его союз с Денижинщиной, за попытку выросших на российских дрожжах остатков казачьего дворянства с помощью казаков "спасать старую Россию от русских", за попытку некоторой части казачьей старшины взвалить на казачьи плечи непосильное и чужое для казаков дело.

Много ошибок, много роковых и непростительных промахов было в прошлом. Нашей обязанностью было научиться не повторять их и заставить подчинить все казачьи стремления и усилия и все наши начинания только одной воле, одной цели - Кавказьей Цели и служению своему казачьему народу.

Борьба Кавказчества за свое бытие, за свое право на жизнь требовало и требует не только от каждого рядового казака точного и ясного сознания своей Кавказьей цели, своих казачьих стремлений, но и особенно для тех, кто раньше творил ошибки и привел к гибели Кавказчество. Они должны были исключить все то, что привело в прошлом к трагедии Кавказчества на Черном море.

Однако, те, кто был виновником страшной трагедии казачьего народа в 1920 году, не только не осознали своих ошибок, не только ничему не научились в "заграничном сидении", но как будто бы нарочито со всей последовательностью повторяли их, когда они опять вопреки воли и желаний казачьей народной массы были вожаками нацистской Германии поставлены во главу казаков во время последней войны. И опять эти же самые Красновы и Науменки привели к новой очередной трагедии Кавказчества весной 1945 года!

Казаки лишь тогда избавятся от очередных и так дорого стоивших казачьей крови трагедий, когда раз и навсегда откажутся от чужого, неказачьего дела, а все свои силы и помыслы приложат на достижение своей казачьей цели: освобождения своей казачьей Родины - Кавказии. Казаки лишь тогда успешно закончат свою борьбу за освобождение и возвращение всех разбросанных казаков на вольные казачьи просторы, когда окончательно похоронят под обломками затхлого прошлого всех тех, кто был виновником трагедии казаков в 1920 и 1945 годах. Тогда и только тогда они могут рассчитывать на успех своего истинно казачьего народного дела - освобождения своей казачьей Родины от красной московской нечести.

ЕДИНСТВО И СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ.

Свою борьбу за освобождение казачий народ сможет вести с расчетом на конечный успех только общими, сопряженными силами всех казаков, любящих себе Казачество и преданных ему.

Каждый из нас должен ясно и отчетливо сознавать, что разрозненными силами многого не сделаешь. Разрозненные силы бьют по частям. Чтобы и казаки не были биты по частям, они должны все сплеститься вокруг своего Национально-политического Центра. Без него казаки рискуют не выиграть борьбы за освобождение, а как раз эта борьба и только она является центральным местом нашего исторического момента.

При этом всем нам нужно во что бы то ни стало учесть все ошибки прошлого, пред раздробленности, признать, что нас, казаков, раз'единяли не наши казачьи интересы или их различное понимание, а, главным образом, споры о чужих интересах и чужих делах, как это уже не раз было в нашей прошлой истории.

Наше же раз'единение враги наши использовали для нашего же, казаков, поражения. Часто при этом били нас же казачьими руками. Этого никак нельзя допустить в будущем.

Чтобы казачьи силы не были и впредь использованы против казачьих интересов, чтобы казачье дело не губилось и казачьими руками, надо всем казакам собраться во единый казачий круг и делать единое казачье дело. Мы не можем и не смеем позволить себе преступной расколом разделением в ряде разделения в 1917-18 года. Если раньше делило нас чужое, то теперь нужно сойтись всем на своем, казачьем. И как только все отбросит чуждое, а поставят перед собой свое, все мы сейчас же увидим, что драться и ссориться нам, казакам, из-за своего нечего: ничто нас свое не делит.

Нам, казакам, особенно необходимо теперь осознать свои национальные интересы, тогда за нас наши интересы не будут решать чужие, а мы сами.

Ни на минуту не должны забывать, что казаки были и являются прекрасным военным материалом, что они могли создавать непобедимую военную армию, но политически они не были искушены. И в прошлой и в этой войне прекрасная боевая сила в борьбе вооруженной потерпела поражение. Наше поражение в прошлом обуславливалось сначала нашим политическим поражением. Победилъ Политика.

Каждому казаку нужно помнить, что вооруженная толпа не представляет большой силы. Точно также толпа, хотя бы с одинаковым политическим настроением, не является большой политической силой. Поэтому нам всем необходимо создать единую крепкую стройную и сознательную казачью силу для достижения своих народных интересов.

Только в таком случае мы можем твердой поступью шагать по своему историческому Казачьему Шляху, ведущему в наш родной Край-Казачью, в далские, но близкие нашему сердцу казачьему-хутора и станицы.

инж. Б.Фесенко.

////////////////////////////////////
"Почитать казаков донских частью древней Руси не должно. Только язык и вера сближали их в России, и, наконец, покорила их Россия".

Рус. историк Полевой.

КАЗАК К КАЗАКАМ.

Особенно в нынешнее время каждый истинный казак должен быть сугубо заинтересованный, чтобы казачья семья стала здоровой, сильной и еще более могучей.

У каждого казака одна и та же казачья душа, одинаковое казачье сердце. Каждый казак должен прежде всего заботиться о своем близком Казачестве, а не искать себе у чужих, не искать для себя помощи там, где казачье не болит, стучаться к соседу, который сам не знает, что ему делать и сам не верит в свои собственные силы.

Необходимо, чтобы каждый казак стал твердой ногой на свой Казачий Шлях, на свою Казачью Дорогу.

Пора уже всем блуждающим по чужим, не-казачьим дорогам казакам возвратиться в лоно своего казачьего народа, перестать ходить на чужом погону, пора уже всем нам, казакам, взяться и хорошо жить за свой казачий погонь.

Никто из нас не желает плохого русским людям, но пусть русские люди занимаются своими русскими делами, а нас пусть оставят заниматься нашими делами, казачьими делами. У русских хватит своего дела, а нам, казакам, Дай Бог, справится со своими.

В прошлом мы дали России немало: увеличили ее территорию, честно охраняли ее границы, а иногда даже и порядок внутри. На этих делах пролили море своей казачьей крови, а из костей казачьих, положенных за русское дело, можно было бы построить башню до самого престола Всевышнего. И все это не только напрасно, но прямо таки на погибель себе.

Чем отблагодарили нас, казаков, за честную и верную службу? Войной и разорением наших Казачьих Земель, насильем и издевательствами над нашими матерями, женами и детьми, колхозами и насильственным выселением из родных казачьих курдюков, систематическим и последовательным истреблением и уничтожением казачьего рода.

Каждый казак должен подумать и крепко подумать над всем этим. Подумать, кто творил все это над казачеством и теперь и в прошлом? И ответ будет только один: другого пути для казака нет, кроме своего пути к своему народно-государственному возрождению, к казачьей свободе.

И как логический вывод из этого — казачья политическая жизнь возможна только в своем казачьем национальном лагере. Только он ставит перед собой казачьи задачи в чистом и подлинном их виде. Только национально сознательная часть казачьего народа всегда говорила и говорит о самостоятельной, независимой роли Казачества в будущих событиях, только она ставит Казачий Вопрос самостоятельно и независимо от всякого иного вопроса. Только она считает себя казаками — и никем больше. Только казачий патриотизм давал и дает ясные и точные ответы на все гонимые душу и сердце казака вопросы.

Теперь само время и события повелительно требуют от всех казаков стать за одно, дружно, приняться за свое казачье дело, строить свою казачью жизнь и свое будущее по своему, по-казачьи. Оставим же нашим потомкам более счастливое наследство, чем наши настоящие дни, передадим им действительную казачью свободу, ту свободу, ту Долю и Волю казачью, о которых так много мечтали и за которые так горячо боролись лучшие сыны казачьего народа на протяжении всей его многовековой истории.

Только об'единенными силами на своей Казачьей Земле-Казакии, под своим казачьим небом, своими собственными казачьими руками мы сможем построить свою подлинную казачью жизнь, свое счастье и свое будущее, чем какая бы то ни была Москва — Москва царей или комиссаров, белых или красных, Москва монархистов или республиканцев, Москва правых или левых. Док-зательством тому все прошлое и настоящее: Петр Первый и Екатерина Вторая, Ленин и Сталин!

КУБАНИ...

Война только начиналась. Впереди предстояли неизведанные впечатления тревоги, опасности: быть может — смерть...

Но о смерти как-то не думалось: чувствовался избыток сил, была непоколебимая уверенность в победу, влекла жажда подвига, стремился к чему-то необычайному, захватывающему.

Блестящий бой с турками на Чингильском перевале, взятие Баязета, овеянного преданиями, живыми рассказами о сланном "сидении" в нем наших отцов, первые пленные и первые боевые награды — все это наполняло мою душу восторгом, радостью сознания своего участия в начавшейся Великой войне.

Мы стояли на большой транзитной дороге, ведущей из Алашкерта в Персию. Неширкая долина замыкалась с трех сторон горами, оставляя на западе узкий корридор, куда завтра нам предстояло идти. На северо-востоке блистая алмазами вечночного снега, гнсилась царственная вершина священного Арарата. Густой дым от костров, синими дымками расстилавшийся по самой поверхности земли, гомон казаков, ржанье лошадей, гласные звуки трубы, играющие в дальнем бивуаке Кавказского полка "поход", брызнувшие из-за гор на долину лучи яркого солнца, самый вид бивуака, на вчера еще чужой, а ныне нашей земле — все это зачаровывало меня пленительной новизной и поэзией военной-походной жизни.

Я стоял веселый, бодрый и горделиво смотрел на массивы Мадур-Дага, за которыми скрылись наши братья...

И вдруг, — из бивуака Кавказского полка понеслась торжественная мелодия нашей песни-молитвы в Кубани, заставившая больно и, вместе, радостно восторгнуться мое сердце. —

Из далеких стран полуденных,
Из турецкой стороны —
Шлю привет Тебе, Родимая,
Твои верные сыны..."

То поли казаки, уходившие от нас назад, к Баязету. Вот они уже вышли на дорогу, передние, спустившись с кургана, скрылись в ущелье, а в воздухе дрожит, повторяемое эхо:

... Шлют привет Тебе, Родная,
Твои верные сыны...

Прими привет и от меня, моя Родимая, безумно любимая! Прими и знай, что не покраснеют волны твои от стыда за нас, как никогда они не краснели за отцов и дедов наших!

Высоко, высоко вздымаясь в небо, окружили горы селение Хадих, где стояли мы батальоном, выставляя заставы на высотах к западу.

Будто гигантскими белыми морщинами, покрыты скаты гор снеговыми валами. Самых же горшин не видно: они вечно окутаны тучами, покрыты пеленой снежных буранов. Стаянка была для нас отдыхом, после нескольких месяцев тяжелых Походов, жестоких боев.

Многие из наших станичников уже спят вечным сном, в братских могилах Сарыкамыша, Караурчана, Зивина, — разбросаны в безвестных одиноких могилах на снежных полях Алашкерта, в трупобах Еникая, в лесах Меджингерта.

Интересного впереди уже не ждали... те же горы, холод и голод... поэзию войны уже давно сменили тяжелые будни...

Была тихая, на редкость ясная, морозная ночь. Выплывшая из-за снежных вершин луна заливала серебристым светом скаты, купалась в

отчетных лучах вершин, заглядываю в широкие трубы сакель, бросая на пол трепетно-нежные блики.

Я стоял на крыше сакли, охваченный воспоминаниями о жизни до войны, с родной станице. С страстной мольбой протягивал руки к горам, прося их расступиться и, хоть на миг, показать мне далекую и милую Родину. Но они стояли молчаливо, застывшие, скованные той же тоской по безвозвратно ушедшей.

И вдруг, с западных ветров, как будто с самого неба, послалась могучая родная мелодия нашей песни-молитвы о Кубани:

Из далеких стран полуденных,
Из турецкой стороны—
Шлют привет тебе, Родимая
Твои верные сыны...

В морозном воздухе как-бы застыло, преломившись в молчаливых иглах снежной пыли—

...Шлю привет Тебе, Родимая,
Твои верные сыны.

Слезы выступили у меня на глазах. Еще больнее сжалось сердце... Примь привет наш, Родимая. Прими изнай, что не покраснеют волны Твои от стыда за нас, как никогда они не краснели за отцов и дедов наших!

Сырые туманы ползут по ущельям, обволакивают утесы, хоронят в себе дремучие дубовые леса, скрывают от взора игривую речку в долине и до нас доносится лишь глухой гул ее разбивающихся об утесы волн. Волнующейся, необъятной поленой зареги они ниже наших позиций и толко далеко на юге блестят вершины гор Понтийского Тавра.

За нами уже два с половиной года войны. Постарели немногие, уцелевшие в боях, казаки. Много слабых страниц написали они своими штыками в знойных горах Лазистана, на песчаных полях Галиции, в лесах Буковины... Смертельно устали. Раны болят. Неют от ревматизма опухшие ноги. Больно зудит покрытое чешоткою тело...

Тесно сгрудившись в окопе, мы сидим сжавши винтовки, ожидая нападения турок. Едкий туман предательски проникает сквозь бурку, холодит тело и, кажется, раз'едает самую душу... Молчание...

И вдруг, как-бы сговорившись, мы затягиваем нашу песню-молитву о Кубани и вместе с клубами тумана несется наше:

Из далеких стран полуденных,
Из турецкой стороны—
Шлют Тебе привет, Родимая,
Твои верные сыны!...

И-забыта усталость. И не болят раны. И мы знаем, что мы все перенесем, лишь бы не покраснели волны Твои от стыда за нас, как никогда они не краснели за отцов и дедов наших....

Сможем ли мы, хоть теперь, с них краску стыда за наши ошибки?...

Вл. Куртин.

////////////////////////////////////
Внешний мир с Казачеством раз'единенным говорить не будет, только об'единенное казачество может рассчитывать на то, что внешний мир будет считаться с его интересами и на помощь в борьбе со своими поработителями.

БОРЬБА ЗА НАРОДНУЮ СВОБОДУ.

Народ, потерявший свою государственную самостоятельность, преле распоряжения своими судьбами согласно своей воле и своему пониманию своих национальных интересов, вслужеки стремится вернуть себе это высшее благо, пока в нем не угасла и хотя бы теплится искра своей национальной особенности. Народ, не потерявший своего национального лица, пока он национально и культурно не обезличен, до тех пор будет стремиться к своему освобождению, к своей государственной самостоятельности. Вот почему московский большевизм всемерно денационализировал и ассимилирует стремившийся к своей свободе народы, применяя при этом самые драконовские меры.

Но и для народов, возвративших свою национальную свободу, долгое пребывание под чужим владычеством не проходит бесследно. Все они в той или иной мере несут на себе влияние завоевателей. Это влияние сказывается и на языке, и на общественно-экономических отношениях, и даже на нравах и обычаях. Общеизвестно влияние татарского ига на великорусский народ. Балканские народы еще до сих пор носят следы турецкого влияния. Наибольшему ассимилирующему влиянию подверглись ирландцы. Они потеряли свой язык, и говорят теперь на языке своих завоевателей, они даже потеряли свое имя; но отстояли и сохранили свою собственную народную душу. И, отступая напору малого ирландского народа в его борьбе за свое национальное освобождение и возрождение, могущественная Британия должна была в 1923 году признать свободное и независимое Ирландское государство.

Необходимо отметить, что и в практике прежних завоеваний и наиболее щепетильных теперь скорее и полнее денационализировались и ассимилировались высшие сословия и верхние слои покоренного народа, то есть, те, основным источником существования или ролью которых было в той или иной мере участие в управлении народом. С потерей народом независимости бывшее "правящее" сословие тоже теряет свои функции и роль и становится перед дилеммой: либо перейти в стан поработителей и принимать все меры для подчинения ему своего народа, либо, если такое лицо располагает какими-либо независимыми от поработителя источниками существования, смещается в массы своего народа и приступит к ведению сельского хозяйства или занятию ремеслом, но на это последнее высшие сословия если и идут, то только в тех случаях, когда все остальное им недоступно.

Стремясь больше других к образованию и получая его в школах своего победителя, высшие сословия скорее подвергаются национально-культурной обработке в духе и интересах своих новых властителей. Не редки поэтому случаи, когда такие правящие сословия побежденного народа совсем растворяются и даже теряют свое имя.

Источники же существования, так называемых "низших" слоев народа, его хлеборобских масс и ремесленников гораздо менее уязвимы со стороны чужой власти. Кроме того, их национальное самосознание почти целиком сливается с инстинктом самосохранения, и они вне рамок своей национальной обособленности не представляют своего существования. Поэтому как раз эти слои народа проявляют наибольшую сопротивляемость всякому обезличиванию своего народа и в них именно обычно сохранены все необходимые элементы для сохранения и возрождения народа.

Игнац Казачий Народ не составляет исключения из этого общего правила. Его в прошлом правящие слои как раз помогли своим равностным усердием низвести Больное и Свободолюбивое Казачество до положения "служилого сословия". История Дона и Казачьей Украины совершенно определенно говорит, что такую роль сыграла казачья старшина, казачье дворянство. Безусловно, что бывали и исключения. Определенная часть ка-

зачьего дворянства преснами действовала явно на стороне казачьих народных масс. В целом же, как сословие, казачье дворянство /особенно после потери казачьей государственной независимости/ не за страх только доброхотствовал русским царям и старательно подтягивало под ярмо казачьи массы, продавая народные интересы своего Казачьего Народа.

Несудивительно, что и оставшиеся еще в живых отпрыски этого служилого и поместного дворянства из казаков еще и сейчас тоскует и долго еще будут тосковать о своих потерянных правах и привилегиях, "о добром старом времени". Вот почему они свои личные материальные выгоды ставят выше интересов всего Казачества и всегда будут против идеи независимого казачьего государства, ибо в нем конец их мечте и окончательный гроб для их дворянских привилегий.

Вот это и есть главный корень того, что остатки сохранившейся еще казачьей старшины-дворянства настойчиво и упорно хватают ся за преклонки бороться против Вольного Казачества, ставящего крест всем реакционным и поворотническим стремлениям вчерашних людей. Исключения из этого имеются, но значительная часть бывшего казачьего дворянства остается неизлечимой, заскурузлой и заплесневшей, боящейся вплотную подойти к реальной жизни современного казачества.

Казачье дворянство, будучи наиболее образованным и культурным слоем Казачества, достаточно сильно влияло на другие слои, особенно же те, которые находились под его постоянным воздействием, внушая им и свою политическую идеологию, которая свордилась к подневольному, служилому, закабаленному состоянию Казачества и его использованию для внешних и внутренних нужд правящего московско-петербургского режима.

Но эта идеология была чужой, наносной и непонятной казачьей народной массе, которая делала мечту о возрождении старой вольно-казачьей идеологии, старое издревле самостоятельного казачьего государства.

После отречения русского царя от престола и февральской революции эта идеология и стала инстинктивным, свободным выявлением народных казачьих масс, которые через свои древние державные установления Круги и Раду провозгласили и подтвердили неотъемлимое право Казачьего Народа на свою жизнь, свободу и независимость. За эти самые идеалы боролись и борются лучшие сыны Казачества, чтобы вырвать свою Казачью Родину - Казаккию из костлявых объятий московского большевизма.

Др. И. Васильев.

М А Р Ш.

эй, трубите, трубите трубы -
На врагов пойдем войной.
Будем смели, дерзки, грубы, -
Будет наш последний бой!..
Чья возьмет - еще посмотрим...
Слушай, слушай, справа по три,
И держи на Север шаг...
Стремь в стремя... строй за строем.

эй, кремлевский враг!
Выходи-ка! В смертном бое
Подсчитаем мы с тобой
Всковою разлад!
эй, трубите, трубите трубы -
На врагов пойдем войной.
Будем смели, дерзки, грубы, -
Будет наш последний бой!

Федор Полковников.

НАШ ДЕВИЗ - КАЗАЧЬЯ ВОЛЯ, КАЗАКИЯ - НАША ЦЕЛЬ:

НЕСОКРУШИМОСТЬ КАЗАЧЬЕГО ДУХА И ВОЛИ:

На своих казачьих просторах казачий народ жил издревле свободной и независимой жизнью. Свою государственную жизнь казаки защищали дружными, совместными усилиями и больше всего дорожили своей свободой и своим казачьим укладом жизни.

Турция, Москва и Польша не могли мириться с наличием в непосредственном с ними соседстве самостоятельным казачьим Государством, имевшим свое совершенно отличное от них устройство. В казачьих государственных образованиях не царил грубый деспотизм, ужасное рабство и обесчеловечивание человека человеком. Казачий порядок был заразительным примером для угнетенных народных масс Турции, Москвы и Польши, всячески стремившихся подчинить себе, завоевать и уничтожить свободное казачье племя.

На протяжении многих веков шла упорная и ожесточенная борьба казачьего народа с соседними государствами за право жить на своих казачьих степях по своему казачьему разумению и обыкновению.

Однако, Казачество не выдержало ужасного напора грубой физической силы, действовавшей при том и с помощью обмана, жеварства и лжи, стремившейся разложить изнутри единый монолитный казачий народ. Внутренняя спайка Казачества дала трещину, и казаки оказались под властью московского государства.

И при этом положении Казачество не отказалось от борьбы за свою свободу и свою исконные права, о чем свидетельствует наша казачья история и постоянные народные движения и восстания под водительством славных казачьих Атаманов. Несмотря на неудачи и неуспехи своих освободительных стремлений и жестокие преследования, казаки никогда не теряли твердой веры в конечный успех своих национальных чаяний. Казачий Дух Свободы и Независимости ни на минуту не покидал истинных сынов нашего народа. Неудачи закаляли их неприсклонную волю и твердую решимость бороться за счастье казачьего народа и за его собственную жизнь.

Российское правительство всячески стремилось использовать закаленное Казачество для служения его великодержавным целям, стремилось руками казаков расширять границы своей империи, покорять иные народы, "приобщая их к русской культуре". Казаки, насильно поставленные в служилое положение, использовались до крайности. Должны были принимать, зачастую поголовно, участие во всех войнах, какие в большом изобилии велись царской и императорской Россией.

Служилое состояние Казачества, будучи принудительным, сделалось тяглым для него испытанием. Русская власть бесцеремонно и с особой расточительностью пользовалась драгоценной казачьей силой и казачьими материальными средствами.

Служилое Казачество поголовно и бессрочно, на собственных конях, при своем снаряжении и обмундировании. Только при Александре I был определен срок военной казачьей службы на 25 лет действительной службы и 5 лет отпуска. В войну 1812-14 годов казаки должны были выставить всех мужчин, начиная с 15 лет и кончая 60 лет, в Крымскую войну от 16 до 60 лет, не исключая и отставных. Где только не расползлись казачьи кисти лежат они по всем странам, начиная от Атлантического и до Тихого океанов, земли Финляндии, Италии, Германии, Польши, Франции, Австро-Венгрии, Балкан, Турции, Кавказа, Средней Азии, далекой Сибири и Китая обильно политы молодой казачьей кровью.

Но роль, значение и заслуги казаков никогда не были по достоинству оценены Россией и русским народом. Больше того, всею русскою народом не только что не любят, но просто ненавидят казаков, в этом

восхищались все казаки особенно после "великой и бескровной" революции. Роль и значение казаков больше и правильнее признавалась иностранцами и теми, с кем принуждены были казаки сражаться.

Подобно тому, как бесцеремонно распоряжались казачьими, помимо их воли сгоняя их с родных мест, порабощали на чужбине места, также обрещалась русская власть и с принадлежащей казачкам землей, политой потом и кровью их предков. Только на Дону было отобрано свыше 3.000.000 десятин земли и отдано русским крестьянам в соседних Воронежской и Саратовской губерниях, а после 3.400.000 десятин отдано еще в виде поместных имений, и снова 1.000.000 десятин принудительно отдано прекрасной земли под конское хозяйство для русской конницы за скромную арендную плату 3 копейки с десятины. В 1871 году был отобран и распоряжение военного министерства и Войсковой капитал, оставшийся еще от дней казачьей самостоятельности. Русские цари, вступая на престол, высочайше и торжественно подтверждали неприкосновенность казачьих прав, а в то же самое время их власть все же урезывала казаков в их исконных правах, в остатках прежней их самостоятельной жизни.

Под конец у казаков осталась только одна "привилегия" - поголовная служба за собственный счет от 18 до 38 лет возраста. Уменьшение земельного надела, вздорожание лошадей и предметов обмундирования и снаряжения привело к падению благосостояния Казачества, и только ужасно тяжелый труд всех членов семьи давал еще возможность держать внешнюю форму зажиточной казачьей жизни.

Необходимо отметить, что в то время, как русский народ давал на военную службу всего 21,1% лиц призывного возраста, Казачество выставляло 74,5%. Казачья воинская повинность в материальном отношении была в 153 раза тяжелее таковой остального населения российского государства. /См. "Исследования полк. штаба рус. армии Медведова"/.

Щедры были просьбы представителей Казачества в Государственной Думе и петиции различных казачьих делегаций об облегчении тяжелого бремени казака. На него правительство пыталось возложить еще и незавидную роль водворителя внутреннего порядка.

За долгие и тяжелые годы службы казаков по расширению и охране российских границ и жертвенное поголовное участие во всех войнах, русские историки и ученые не могли лучше охарактеризовать казака - воина и рыцаря как недостойным и пошлым именем "вора и разбойника". /Историки Иловайский, Шубалдаев и др./, а русский историк Соловьев, отвечая настроению русского общества, определил роль казака так: "Задача казачества удобрять своими кровью широкие степи, охранять их от хищников степей - кочевника и ожидать пока придет, не боясь степного хищника, русский человек - полный хозяин. Само казачество терпимо только до той поры, пока широкая степь не понадобится земскому русскому человеку для возделывания".

Русская масса, подстрекаемая своим "передовым" обществом, окрестила казаков "нагайниками", "опричниками", "контрреволюционерами". Представитель социал-революционеров Чермак писал: "слово казак - синоним грубости, наглости, жестокости и зверства". Представители русских политических партий ставили прямо вопрос об уничтожении казачества. Первым приветствием народным представителям России, собранных в Учредительном Собрании, были слова его председателя Чернова: "Казачество должно потесниться, уступить свою землю русскому человеку!"

Поэтому вполне понятно, что казаки приняли российскую революцию не как средство к безудержному грабёжу и насилию, разбою и уничтожению, чем отличались серые массы русского народа, а как возможность избавиться от своего тяжелого и унижительного положения в составе Российского государства. Искра казачьей свободы и независимости, тлевшая в казачьих душах, быстро разрослась в стихийное народное пламя, и все Большое Казачество, на каких бы только оно реках не жило, сразу, без сговора возродило свою былую свободу и вольную, независимую жизнь своих свободолюбивых предков. Была сразу же провозглашена избранными свободным народным волеизъявлением представителями казачьего народа в Казачьих Парламентах государственная независимость казачьего народа.

бодный казачий дух и независимая казачья воля.

Казачи со всей ясностью и решительностью выразили свою волю жить своей собственной жизнью, заниматься только своими казачьими делами, устраивать только свою казачью жизнь по-своему, по-казачьи, как издревле жили их предки.

Не суждено было Казачьему Народу заняться устройством своей свободной жизни. Волна московского империализма, руководимого ныне большевицкой властью, в своем захватническом стремлении захлестнула и казачьи просторы. Казачам снова пришлось от мала до велика стать на защиту своей свободы и независимости, на защиту своих куреней и станиц. Три года пылал огонь сражений. Много казачьих хутор, хуторов и станиц, казачьего имущества, приобретенного твердыми казачьими мзлами, легло пепелом. Много, много тысяч лучших сынов казачьего народа пало в борьбе за свой порог и угол, за свою казачью Родину.

Грубая физическая сила придушила вольных казаков, но не убила в них казачий дух и стремлений к свободе и независимости. Нечеловеческие муки и страдания, дьявольские испытания и издевательства выпали на долю нашего народа-народа героя и мученика. Разграбление и выселение, распыление и уничтожению подвергнув наш многострадальный казачий народ. Но и это не могло и не может убить казачий непреклонный дух и его железную волю к свободе. И даже при этих условиях нераз были попытки освободиться от рабского ярма.

Не изсяк казачий дух и теперь, не сокрушили казачью волю никакие испытания. Казачий Народ идет и будет идти твердо и неуклонно к своей Казачьей Цели, к своему казачьему Независимому Государству—
К а з а к и !

Проф. И. Бочаров.

Н А С Л Е Д С Т В И И .

В имени великого князя Михаила Николаевича браконьеры убили егера.

Атаман Майкопского отдела, в районе которого находилось княжеское имение, командировал полковника Зиньченко и хорунжего Никитина со взводом казаков, для производства следствия.

Проехав ряд горных станиц и аулов, полковник со своим конвоем добрался до места назначения. В охотничьем замке, из августейших особ, в то время никого не было, а потому держаться можно было сравнительно вольно и свободно.

Полковник и хорунжий зашли к управляющему закусить с дороги, а казаки завели на конюшню лошадей, расседлали, положили сена и рассыпались по имению любоваться дворцовыми постройками, красивыми аллеями и светлым, как зеркало, озером.

День был божественный... Солнце игриво ласкало зеркальную гладь, по которой медленно плавали белоснежные лебеди со своими многочисленными потомствами, гуси, утки и другие водяные птицы, разных величин и пород...

Вода в озере настолько была чиста, что несмотря на глубину, отчетливо виднелось дно, с его водяными зарослями и мелкими камешками, ползучие растения и стаи рыб.

Внимание казаков привлекли какие-то металлические сетки с привадами в них рыбами золотистыми, красными, большими и малыми, с...

ми, которых никто из них никогда не видел в мутных станичных реках.
— Вот из такой рыбки сварить бы ищи, так наверно язык проглотит! — промолвил один из казаков.

— Не про твою честь приготовлена эта рыба, — насмешливо замстил усатый приказный.

— А ось, хлопцы, бачьте, це рыбина, так рыбина, на весь взвод хватить! — авторитетно заявил молодой казачек, с приплюснутым, как у калмыков, носом...

Он приподнял привязанный к колышку проволочный мешок, в котором томилась как узник в заточении, довольно крупный размер, золотисто-красная рыба и задорно показывал приятелю.

— Ты, Иван, оставь, — вмешался приказный, — а то так попадет от полковника, что и жинку свою больше не побачишь.

— Що-ж и пошутить нельзя?..

Следствие шло своим чередом. За рюмкой домашней настойки, управляющий доложил, как по его мнению произошло убийство егеря, а полковник подробно записал в протокол, потом сходили на место преступления, осмотрели местность и к вечеру собрались в обратный путь.

Вскрытие тела и дальнейшая судебная процедура лежит на обязанности судебного следователя и отдельского врача.

Взвод поссдлал лошадей, забел старинную казачью песню:

По дорожке пыль клубится,

Слышны выстрелы порой!..

и следом за полковником стал спускаться с горы.

Но не отехали от имения и трех верст, как конный егерь догнал отряд и, приложив руку к головному убору, о чем то доложил полковнику.

— Хорунжий Никитин, выслушав егеря, крикнул последний, — спешьте казаков вытряхните сумы и подушки и посмотрите хорошенько.

— А что прикажите искать, господин полковник? — спросил молодой офицер.

Рыбу!.. Заморскую рыбу!.. Из сети стащили, чортовы дети! Сейчас же отобрать!..

По команде хорунжего казаки, как один человек, соскочили на землю, сняли сумы и подушки и выложили все содержимое на показ офицеру.

Полковник стоял в стороне и сердито щипал свой длинный запорожский ус, а хорунжий тщательно осматривал казачьи вещи.

Но, увы, рыба как в воду канула.

Обыск кончился. Егерь ни на шаг не отходящий от офицера, удивленно сказал: — Странно! А тем не менее сетка пустая. Мы так и думали, что казаки пошутили. Экземпляр привезен из-за границы и очень дорого стоит.

— Да, неприятно. Быть может она сама вышла на свободу и гуляет теперь по озеру? — высказал свое мнение хорунжий.

Егерь вернулся назад, а казаки поехали своей дорогой.

То с набега удалого

Едут сунженцы домой!

— понеслось в след егеря.

Уже вечером, когда приехали в станицу Царскую, полковник решил сделать ночевку, а потому, подехав к общественной квартире, отдал надлежащие распоряжения.

— Ваше высокоблагородие, а что вам кушать приготовить! — спросил взводный урядник.

— Купишь курицу и.. ну... там... от горловой болезни чего-нибудь.

На общественной квартире офицеры развалились на диванах и по-пыхивая душистыми папиросами, обсуждали случай с пропажей рыбы.

— Куда она могла деться? Просто сами они не закрыли, как следует, дверь, она и вышла на свободу. У казаков нет. Я тщательно осматривал все вещи.

комому с бытовым и общественным укладом жизни Казачества и с его историей, никогда и в голову не пришло видимые самобытные особенности Казачьего народа называть какими-то привилегиями. Ведь никто же не называет привилегиями особенности какого-нибудь иного народа.

Нет по сути и никаких "казацких привилегий", а есть просто **КАЗАЧЬИ НАРОДНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРАВА**, и сохранившиеся еще к 1917 году остатки автономных прав некогда свободного и самостоятельного Казачества.

Свой национальные признаки бытового, социального, общественного и правового порядка казачий народ выработал еще в давние исторические времена, еще тогда, когда не то что России, но и Московского государства еще не было.

Каким же образом все эти особенности и права казачьего народа жившего совершенно самостоятельно вне России и Москвы, можно было понимать раньше как особенности и права именно народа, а со времени насильственного присоединения казаков в состав России вдруг те же самые признаки уже особенностями сословными, сословными привилегиями? Возможно-ли, чтобы казаки до России были народом, а в России стали сословием? Возможно-ли, чтобы казаки, будучи в составе России "солловием", порвав после революции с ней связь, вновь стали народом и утвердили у себя свою собственную самостоятельную государственность? Почему же тогда мы не видим, чтобы подобный процесс не имели другие сословия русского народа?

это просто ложное и намеренное смещение казачьего народа с сословием началось лишь со времени, когда казаки были насильно включены в состав России и стало на фоне сравнительно одинакового бесправного населения громадного государства заметно выделяться своими особенностями. ТОГДА ТО И ПРОИЗОШЛА ТА ГРУБАЯ ПОДМЕНА ПОНЯТИЯ КАЗАЧЬЕГО НАРОДА - "КАЗАЧЬИМ СОСЛОВИЕМ", А ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ИСКОННЫХ НАРОДНЫХ КАЗАЧЬИХ ПРАВ / сначала суверенных, самостоятельных, а позже автономных / - "КАЗАЧЬИМИ ПРИВИЛЕГИЯМИ".

Способствовало это замене правдивого по сути понятия понятием извращенным подложным прежде всего в своих политических интересах само русское правительство, русская казенная история, внедрившая в сознание русского общества свою фальшь по этому вопросу с такой силой, что у многих русских, даже просвещенных людей, она не выветрилась и до сих пор. Так именно и создавалась в русских массах легенда о "казачьем сословии" и "казацких привилегиях".

Вот именно с такой предвзятой политической тенденцией все противники Казачьего народа и вообще казаков так легкомысленно подходят к Казачьему вопросу и умышленно превращают основные права казаков, как народа, в сословные привилегии потому, что это им выгодно для их политических комбинаций и спекулятивных заключений.

Уже не раз на страницах казачьей и иностранной литературы и печати основательно разбирался вопрос о том, является ли Казачество сословием или вполне оформленным и самостоятельным народом. Компетентными учеными и знатоками казачьей истории, казачьего быта, нравов, обычаев и психологии были высказаны по этому вопросу вполне определенные и ясные данные, основанные не только на исторических или научных данных, но и на данных казачьего быта и жизни. Эти данные со всей категоричностью полностью опровергают и отрицают злостное стремление русских чиновных людей сделать из славного и свободолюбивого казачьего народа какое-то сословие или военную касту.

Несмотря на это еще находятся лица, которым невдомек все эти истины, и они пытаются твердить старые зазубренные истины казенных историков Иловайского или Платонова о казаках - беглых людях, о казачьем сословии, казачьем звании и прочее несущая. К счастью, такая отсбятина осталась только в среде старой вымирающей русской

общественности, до сих пор еще находящейся в опосени прошлого или настоящего российского или советского великодержавия. Эти ступени российской реакции пытаются еще говорить о Казачестве по косному взгляду на "казаков", полученному ими у московских или петербургских дядюшек, которым еще до сих пор мерещатся нафабранные усы государя императора и блестящие кутежи в дворянских собраниях.

Эти люди до сих пор не удосужились заглянуть в историю своего собственного русского народа и узнать, что в составе бывшего Российского государства не было "казацкого сословия". Реформы Екатерины 11-ой были определены четыре сословия: дворянство, духовенство, мещанство и крестьянство. Каждое сословие определялось точными правами и привилегиями, которые были дарованы властью и юридически закреплены ею. Во времена Екатерины 11-ой казаки были уже насильно включены в состав России, но они не были реформами и законоположениями ее выделены в особое "казацкое сословие".

Казачество никаких дарованных прав и привилегий ни от кого не получало, а всегда обладало и обладает своими собственными народными правами, присущими и каждому другому народу. То, что умышленно или по непониманию считают "сословными" интересами и "привилегиями", на самом деле, по своему существу являются казачьими народными, национальными интересами и историческими правами. ВСЕ ТЕ ПРАВА, КОТОРЫМИ КАЗАКИ ОБЛАДАЛИ ДО РЕВОЛЮЦИИ, БЫЛИ ВСЕГО ЛИШЬ ЖАЛКИМИ СОХРАНИВШИМИСЯ ОБЛОМКАМИ ТЕХ ВЕЛИКИХ ПРАВ, КОТОРЫЕ КОГДА ТО НА ПРОТЯЖЕНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ВЕКОВ КАЗАКИ ДОБЫЛИ И УТВЕРДИЛИ МЕЧОМ, КРОВЬЮ И ТРУДОМ МНОГИХ ПОКОЛЕНИЙ И КОТОРЫЕ ПОТОМ НАСИЛЬСТВЕННО И БЕЗЗАКОННО УРЕЗЫВАЛИ И ОТНИМАЛИ У КАЗАКОВ РУССКИЕ ЦАРИ. Казакам цари не раздавали привилегий, а, наоборот отнимали исконные казачьи права.

Эти же самые права, право жить на своей земле по своим казачьим законам, отстаивали казаки и после российской революции, когда объявили свою полную государственную самостоятельность. Веда свою освободительную борьбу, казачий народ как раз опирался на присущее ему естественное и историческое право, право, освященное кровью многих поколений, и в своей борьбе казаки защищали и защищают именно эти жизни и жизненные права, а не мертвые, несправедливо их недругами приписываемые, им "привилегии", каких в сущности Казачество не имело.

Никогда и ни от кого казаки не получали "привилегий" на своей исконные, им принадлежащие, Земли. Эти Земли принадлежали казакам издревле по праву первоначального их обитания, по праву первого заселения и культурного подема края путем мирной колонизации, по праву завоевания края, и по праву многовековой защиты своих земель. Казаки не нуждались ни в каких "привилегиях" на свою Землю, им и только им издревле принадлежавшую.

Ни одно сословие никогда не владело своей сплоченной исторической территорией, где бы оно осуществляло свое государственное бытие, ни одно сословие не претендовало и не претендует на самостоятельное государственное бытие, а только на привилегированное положение в государстве. Казачий народ всегда боролся за свое национальное, самобытное существование, и чем так красочно говорит вся казачья история.

Ни наука, ни история еще не знает примера, чтобы в сословии были свои сословия, а Казачество имело внутри себя искусственно российским правительством насажденные свои сословия: дворянство, духовенство и крестьянство. Когда же Казачество восстановило все свои исконные суверенные права, постановлением Парламентов сразу же уничтожило всякие дворянские и иные сословия и тем самым со всей очевидностью показало, что оно понимает и признает как свое право, не нуждающееся ни в чем чужом утверждении, а что считало действительными привилегиями и сословиями.

В период своего самостоятельного государственного существования в 1917-20 гг. казачий народ опять таки боролся не за какие-то сос-

ловные привилегии, но за все эти, за право жить на своей Казачьей Земле, под своими казачьими законами.

История нам говорит, что Петр I мог стричь усы и бороды, мог уничтожить боярский класс, стрелскую касту, но даже драженевскими мерами не мог уничтожить Казачество. Ленин и Сталин истребили касту царского офицерства, уничтожили классы и сословия, но не могли и не в силах были уничтожить независимое им самолюбивое Казачество, не могли уничтожить народ. История нам свидетельствует также, что только народ, и при том сознательный народ, может пережить тяжелые лихолетья, но ни в коем случае касты, классы, сословия.

Даже советская власть, делая в начале 1936 года очередной поворот "лицом к Казачеству", совсем не пыталась восстановить Казачество, как класс или сословие, а как особое самобытное явление, ведь советская никаких классов или сословий не возрождала в своем "социалистическом отечестве".

До настоящего времени ни одно сословие, ни один класс бывшей России не мог поднять своего голоса или проявить попыток к своему возрождению, так как они целиком и полностью уничтожены и отошли в историческое прошлое, но Казачество и после нечеловеческих испытаний и мучарств, после уничтожений и расселений, после всякого рода иных экспериментов с новой энергией, с новой силой продолжает бороться не за какое-то сословное положение или сословные привилегии, но за истинное и законное осужденное право на жизнь, право жить на своей Казачьей Земле, в своем независимом государстве - Казаккии.

Никаких "привилегий" и прочих "знаков монаршей милости" Казачество никогда не имело. Не было никогда у казаков никаких "привилегий", полученных ими откуда-то сверху, никто ничего и никогда не дарил Казачеству. То же ценностное правовое или материальное характером, которыми оно в действительности обладало, были добыты или созданы самим казачьим народом на протяжении его исторического бытия. И то, что добыто и создано самим казачьим народом, всегда было и есть его правом, особо подчеркиваем не "привилегией", а правом!

Русские цари никогда ничего Казачеству, как таковому, не дарили и никаких привилегий не жаловали. Наоборот, цари казачьи права постоянно ограничивали, урезывали, уничтожали. То великое, ценное, святое, что казачий народ сам создал и имел еще задолго до столкновения с русскими царями, эти цари насильем над казачьей волей уничтожали, грабили добытые кровью и потом казачьи земли, самовольно раздавали их своим любимцам, распоряжались на казачьей территории, как в собственном крепостном хозяйстве, насаждали у Казачества чиншную бюрократию и назначали казакам чужих генералов своими заместителями, называя их при том высоким казачьим именем - Атаманами.

Все, что до революции в руках Казачества оставалось еще нерасхищенным и не отнятым, противники Казачества считали за казачьи "привилегии", "царские дари и знаки", "монаршей милостью". Видимо, "монаршей милостью" состояла в том, что казачьи историческая собственность и право не были еще окончательно "милостиво" уничтожены!

Если говорить о привилегиях как таковых, то лишь один случай таких привилегий имел место в казачьей жизни. Это - царские привилегии казачьему новопочвенному дворянству, выданному из казачьей старшины. Казачье дворянство, действительно, было привилегировано по сравнению с казачьими массами и в своих сословных выгодах было приравнено к дворянству общероссийскому. Но для всего Казачества привилегии казачьего дворянства были таким же самым попранием казачьего права, как и все остальные "монаршие милости", ибо они, во-первых, вопреки многовековому обычаю и казачьему порядку, перекраивали в интересах отдельных лиц казачью войсковую собственность - территорию и отрезали от нее порядочные куски в собственность этого дворянства, во-вторых, разрушали правовое казачье понятие равноправия всех членов казачьего народа. Такие привилегии никогда

не принимались Казачеством за свои общие привилегии, и потому при возрождении своего самостоятельного государства, все сословия и привилегии были ликвидированы законной казачьей законодательной властью—Парламентами.

И теперь казачий народ твердо и неуклонно борится не за какие-либо привилегии или "монаршие милости", но за неотъемлимое право на свое место под солнцем, на свою самостоятельную жизнь в своем независимом государстве—Казачии.

Проф. Др. В. Авилев.

И С Т О Р И Ч Е С К А Я С П Р А В К А,

На многочисленные запросы казаков относительно сегодняшнего положения атаманского вопроса даем краткую историческую справку.

После потери своей государственной независимости казачий народ не имел своего выборного Атамана—Президента, а свои республиканские органы и учреждения постепенно ликвидировались царской властью. Согласно декрета Петра 1 в 1723 году было уничтожено избрание Войсковым Кругом Атамана. Атаман с этого времени назначался самим царем из лиц, в которых престол был уверен и которые могли проводить его политику среди казаков. Когда же цари увидели, что и самый подобострастный Атаман из казаков обласканный "монаршей милостью", все же не является гарантией верности престолу и России /Атаман Ефремов и др./, то указом Николая 1-го с 1848 года Атаманами назначались лица обязательно из не-казаков, при чем всегда выбирался сомнительного происхождения.

До русской революции 1917 года Казачество не имело своих Войсковых Атаманов, Высших Советов и членов самого Казачества. Русские императоры казакам назначали так называемых наказных атаманов, которые должны были обязательно не из казаков. В большинстве ими были лица даже сомнительного русского происхождения, которые ни Казачества, ни его истории, ни того нужды членов не знали. Цель такого назначения была очевидна. Атаман из казаков, какой бы то ни был низкопоклонник царя, но царь ставил любить и болеть за Казачество, а тогда проводилась политика, направленная к тому, чтобы полностью руссифицировать, ассимилировать казачий народ, Казачьи интеллигентные силы не имели права работать в пределах своих Казачьих Земель, их старались рассовать по всяким далеким и глухим уголкам быв. России. Казачий Народ этим обезглавливался и физически и духовно.

Только после русской революции, когда казачий народ избавился от Московско—петербургского гнета, была восстановлена свободная независимая государственная жизнь со всеми атрибутами своей казачьей власти—Атаманами—Президентами, Войсковыми Кругами и Радами—Парламентами.

Первым после революции выборным Донским Атаманом с 18 июня/2 июля/1917 г. был Алексей Максимович Каледин, возрождавший самостоятельную государственность Большого Дона. Он трагически погиб 29 января/11 февраля/1918 года.

30 января того же года был избран Анатолий Михайлович Назаров, который отказался покинуть столицу Дона и эмигрировать. Он был расстрелян большевиками 12 февраля 1918 года.

После этого донские казаки, не сложившие своего оружия перед московским оккупантом, ушли в знаменитый Степной Поход под руководством ген. П. Х. Попова. Дон тогда остался без Войскового Атамана.

Весной 1918 года в донских станицах началось поголовное восстание против оккупировавшего Казачьи Земли большевизма. После освобождения значительной части территории Дона Временным Донским Правительством

был создан "Круг Спасского Дона", который принял 3 мая 1918 года Основное Закон-Конституцию. Войсковым Атаманом был избран ген. Н. Н. Краснов. Он же был избран Войсковым Атаманом и Большим Войсковым Кругом 15.8.1918 года.

1 февраля 1919 года Войсковой Круг выразил недовольство командующему Донецкой Армии и начальнику Генерального Штаба ген. Поликову, которых Круг признал виновными за утрату боеспособности армии и расстройство борьбы Дона против большевизма. Эти генералы поддерживали реакционные круги русских мигрантов, нашедших приют на казачьих территориях и активно вели пропаганду к возвращению старой царской России, чем уклонились от своего казачьего дела и своих обязанностей перед казачьим народом. Ген. Н. Н. Краснов выразенное недоверие указанным генералам принял в свой адрес, как верховного руководителя вооруженными силами, заявил о своей отставке, которая и была принята Войсковым Кругом.

6 февраля 1919 года Донским Войсковым Атаманом был избран ген. А. П. Богаевский. После того, как красные полчища вытеснили казаков из пределов их родной Казачьей Земли, донские казаки, не прекратившие своей борьбы против большевизма, сначала в Крым, где снова продолжали свою борьбу, а потом за границу, куда гибли по главе с стойкими Войсковыми Атаманами-Президентами, Правительствами, членами Парламентов, с своей армией и частью населения, не желавшего остаться под московско-большевическим игмом.

Согласно § 20 Конституции Бессречного Войска Донецкого, принятой и утвержденной Большим Войсковым Кругом от 10.9.1918 года, Войсковой Атаман избирается на три года, этот срок В. Атаману Богаевскому истек уже за границей, но зарубежное Донецкое Казачество не произвело переизбрания Войскового Атамана, руководствуясь той мыслью, что Атаман был избран на родине всем народом, "всёнародной душой", а в случае переизбрания Атамана за границей, такой Атаман уже являлся бы вытеснением воли только зарубежных донцов и был бы только зарубежным атаманом. Благодаря этому Атаман Богаевский был на своем посту до своей смерти, последовавшей в Париже 6 октября 1934 года.

Желая сохранить институт Атамана и не желая остаться без возглавления, донцы произвели выборы Атамана. При этом выборы эти производились не членами Донецкого Войскового Круга, а вообще донскими казаками в форме общего голосования за выдвинутых кандидатов/плебесцитом/.

Одной из главных причин такого решения было то обстоятельство, что члены Войскового Круга за давностью времени уже не могут отражать мнений своих выборщиков и их воли, а за этот промежуток времени уже выросло новое поколение/пухляки мальчишки стали бородаты/, которое также имеет полное право на решение казачьих дел и беспорное в них участие.

26.5.1935 г. за рубежом Донским Атаманом был избран ген. М. Н. Граббе, который по истечению трехлетнего срока своих полномочий отказался от переизборов и самовольно продолжал считать себя Донским Атаманом.

Более естественно, донцы не могли согласиться с явным нарушением своей Конституции и самоуправством ген. Граббе и произвели под руководством президиума Донецкого Войскового Круга и местных избирательных комиссий выборы Донского Атамана. В числе кандидатов на пост Атамана был и ген. Граббе, но он не получил и сотни голосов. Избранным Донским Атаманом на трехлетие 1939-1941 годов оказался бив. Походный Атаман ген. П. Х. Попов, который и в время принятия им атаманской присяги определенно заявил, что не намерен самовольно оставаться на этом посту после истечения срока своих полномочий в 1941 году.

Находясь на посту Атамана ген. П. Х. Попов имел много шансов для широкого поля деятельности и защиты казачьего дела, но он показал себя всесторонне бездеятельным и ни в чем не проявил своей инициативы.

После смерти ген. Граббе, последовавшей в Париже 23.7.1942 года, его дочь обратилась к приятелю своего папани ген. Черячукину, быв. послу на Украине, с предложением принять после смерти ее отца "атаманский пост". Ген. Черячукин, видя ген. несурьвицу такого предложения, естественно отказался. После его отказа она обратилась с аналогичным предложением к ген. Ф.Ф. Абрамону, который также отказался принять "атаманство", но потом, по указанию начальника русского "финского" отдела заграничной ген. Маллера, приказал занять пост атамана ген. Татаркину.

Конечно же, такая сомнительная передача "атаманства" ничуть незаконна, но говоря уже о том, что пост Атамана не является наследственным или тем более фамильным делом, а делом и достоинством всего Войска. Таким образом, последним законно избранным Донским Атаманом был ген. П.Х. Попов, срок полномочий которого истек, в 1941 году.

В октябре 1917 года Кубанской Красной Радой был избран Кубанским Войсковым Атаманом А.П. Филимонов, который вторично избран 5 декабря 1918 года. Под давлением генералов Покровского, Врангеля и Науменка, производивших разгром Кубанской Рады, арест его членов и казнь депутата Д. Кулабухова, А.П. Филимонов вынужден был отказаться от поста Атамана.

12 ноября 1919 года Кубанским Войсковым Атаманом был избран Н.М. Успенский, который умер в конце декабря того же года.

31 декабря 1919 года на пост Кубанского Войскового Атамана был избран ген. Н.А. Букретов, отказавшийся от поста Атамана в мае 1920 г. до, и передалший, согласно § 51 Кубанской Конституции обязанности Атамана и атаманскую булаву В.Н. Иванису, который на основании Конституции обязан был в течение 30 дней созвать Войсковую Радю и произвести выборы нового Атамана. В.Н. Иванис тогда был Председателем Кубанского Правительства.

В.Н. Иванис не сделал созыва Войсковой Рады и не произвел выборов Атамана, оставаясь исполняющим обязанности Атамана. Он вошел в договорные отношения с ген. Врангелем и был слепым исполнителем его воли. Заграничной В.Н. Иванис полностью отошел от казачьей жизни и кавказской, поступил на службу в Украинской с.-х. Институт и выступал псевдо, как украинец.

После крымской катастрофы определенная часть кубанских казаков была эвакуирована на остров Лемнос. Здесь по инициативе члена Кубанской Рады Скобцова собралось совещание членов Рады, которых там оказалось всего 35 человек. К ним "по приказу начальства" было послано еще 51 "представитель" находившихся там воинских частей и явилось 7 человек казаков-беженцев. Вот эти случайно оказавшиеся на острове Лемнос 93 человека провозгласили себя кубанской Красной Радой, выбрали своим председателем Скобцова, а кубанским атаманом ген. В.Г. Науменка. При этом протоколы этой "рады" остались не подписаны, но было составлено и ррочно ген. Науменко и грамоты об избрании его атаманом, как то требует Конституция.

Кубанская Красная Рада состояла из 580 избранных представителей станиц, городов, сел и аулов Кубанского Края. Она созывается, согласно §12 Конституции, или Кубанским Войсковым Атаманом или в случае его смерти или отказа от поста председателем Правительства / §51/. Для открытия сессии Рады необходимо присутствие не менее 2/3 ее членов / §13/, т.е. 387 ее членов, а для действительности заседаний необходимо участие на них абсолютного большинства / § 28/.

Согласно § 38 Кубанской Конституции Войскового Атамана избирает Кубанская Красная Рада, на 4 года. Основываясь на этом законном положении и на том, что ген. Науменко был избран заграничной и что срок его полномочий истек, совещание членов Рады и "рады", его избравшей, г.г.г. Новый Сад / Югославия / в 1924-25 под председательством Фендрикова постановила

преизгости переизбора Кубанского Атамана. Ген. В. Г. Науменко отказался от переизборов и вопреки §38 Кубанской Конституции продолжает и до сих пор незаконно именовать себя Кубанским Атаманом.

Незаконное и самовольное именование ген. Науменко себя Кубанским Атаманом признано, как его ближайшими сотрудниками и помощниками в рассылаемых ими к казакам письмах, так и всеми кубанскими казаками, в том числе и кубанскими казаками последней миграции, выраженными ему, ген. Науменко свои казацкие порицания.

Первым после революции выборным Атаманом Терского Войска был М. А. Караулов, убитый большевическими бандитами на станции Прокладная 13 декабря 1917 года.

После освобождения Терска от полчищ московских большевиков Терским Войсковым Атаманом был избран Войсковым Кругом ген. Г. А. Бдогоенко. По сведениям из Белграда, где последний оставался и откуда не захотел уйти в новую эмиграцию, ген. Бдогоенко был наряду с другими оставшимися эмигрантами расстрелян вместе с ними в город большевиками.

Итак, в настоящее время ни Казачество в целом, ни отдельные Казацкие Войска не имеют законных и законных Войсковых Атаманов или лиц, могущих законно замещать таковых.

Во время последней войны немецким Министром оккупированных земель на Востоке Розенбергом и фельдмаршалом Кейтлем было создано, по русскому образцу, так называемое Главное Казацкое Управление, куда вице-назначенными Розенбергом и Кейтлем назначены были ген. П. Н. Краснов, ген. В. Г. Науменко и полк. Кулаков. Конечно же, это управление ничуть не отвечало чаяниям и стремлениям казацких масс, равно как и его состав. Оно было проводником нацистских стремлений в среде казаков. Зная неудовольствие казаков к Главному Казацкому Управлению и полное отрицательное к нему отношение, немцы под давлением казацких масс согласились на создание и признание Казацкого Правительства, которое и было создано, но после трех дней стараниями членов управления и реакционных сил оно было немецкими властями ликвидировано.

По сообщению Московского радиотет 16 января 1947 г. Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила к смертной казни через повешение быв. Начальника Главного Казацкого Управления ген. П. Н. Краснова, члена его ген. Т. Доманова, ген. А. Г. Шкуро, С. Н. Краснова. Приговор был приведен к исполнению. Полк. Кулаков был большевиками расстрелян в Вене в прошлом году. Такое положение с вопросом казацкого возглавления.

После окончания второй мировой войны противниками и недругами казацкого народа казакам были приписываемы всякого рода несурзные ярлыки, начиная с фашистских наемников, ос-всоццев, и пр., повсеместно третировались и их старались сделать "козлами отпущения".

Однако, всездоровные и живые силы казацкого народа стали на защиту доброго и славного имени свободлюбивого народа, стали на защиту законных прав своего народа, представляя всюду и везде его истинное лицо, лицо народа, который много веков боролся за свою свободу и ныне опять снова 30 лет борется за свою народную свободу и независимость против великой диктатуры и всякого насилия.

По сообщению Казацкого Информационного Бюро/КИБ/ на конференции казацких политических и общественных, культурных и научных работников было создано Полномочное Представительство Казацкой эмиграции. Оно вошло в связь со всеми представительствами иных народов, его представители входят в состав международных ин-ституций и организаций, представляя и защищая там казацкие интересы. Оно представляет всем надлежащим местам настоящие чаяния и нужды казацкого народа и его эмиграции. Оно находится в самом тесном и полном контакте с политическим центром казацкого народа - Казацким Народным Движением/КНД/.

Таким образом, казаки теперь имеют и свой политический центр/КНД/ и свой общественный центр - Полномочное Представительство Казацкой эмиграции. На предстоящем Общеказацком Съезде оно будет окончательно оформлено.

Украинский Континентальный Институт в Женеве издал брошюру Д-ра Т. Слессевича "НАША СОВОБРАЗНАЯ УКРАИНА І СУМЕЖНИХ ЗАПРИЯЗНЕНИХ КРАІН".

Впервые за 27 лет появилась изданная украинцами карта Евразии, на которой Казачья имеет свою историческую границу, признанную в 1918 году и Украиной.

Это очень знаменательный для нас, казаков, факт, говорящий о том, что проблема казачества понята, наконец, серьезными украинцами правильно. Для нашей совместной борьбы с общим врагом это будет иметь огромное значение, так как отпадает непонимание и недоверие друг к другу. В пояснении к территории и населению Казачьи д-р. Слессевич пишет:

"Государственность Казачьи, в территориальных границах, означенных на нашей карте, должна опираться на сердечное сожительство и сотрудничество основных групп населения: шести казачьих Войск-республик, украинцев и степных и горских народов. Казаки всех войск, в 1917-20 г. даже создали свои независимые государственные организмы и с оружием в руках обороняли их от агрессии московских большевиков.

Ввиду того, что усилия отдельных казачьих Войск не были скоординированы и, кроме того, тесное сотрудничество с русскими реакционерами во главе с Деникиным и Врангелем привело казачество к проигрышу борьбы.

Большевики, заняв своими войсками Казачью Краю, повели против казаков крайне террористическую политику. Советское правительство не признает национальной обособленности казаков от великорусского народа и не подает о казаках никаких цифровых данных.

Под влиянием прежних предрассудков российских и интеллигентских взглядов привилось и украинскому обществу мысль о казаках, как о разновидностях великорусского народа.

Существенной причиной, подтверждающей эту мысль, служит тот факт, что часть казаков говорит диалектом великорусского языка. Этот факт у большинства украинских интеллигентов вполне заслоняет то обстоятельство, что у казаков совершенно иное историческое прошлое от московского и совершенно отличного от великорусов физического и психического казачьего типа.

Свою национальную обособленность от великорусов казаки показали много раз противомосковской борьбой, как в прошлом, так и в настоящем и укрепившей в ней их роль.

Такая позиция украинских интеллигентов по отношению к казакам тем более странна, что одновременно признается национальная обособленность американцев, говорящих на английском языке.

Следует, в конце концов, украинцам понять, что непризнание народной обособленности казаков, имеет своим источником давние московские феодально-буржуазные тенденции, которые всегда болезненно чувствуют на себе украинский народ. Непризнание народной обособленности казаков, часть которых говорит великорусским языком, научно совершенно не обосновано, а политически для украинцев крайне вредно, потому что механически отделяет казаков в московский, враждебный нам, лагерь.

Государственность Казачьи вполне возможна, если она будет опираться на украинско-казачью культурно-национальное и политическое сотрудничество и, напротив, станет совершенно невозможной, при казачье-московском объединении.

УКРАИНОКАЗАЧЬЯ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ДОЛЖНА ЭТУ АКЦИЮ ХОРОШО СЕБЕ ЗАПОМНИТЬ И СДЕЛАТЬ ВСЕ НЕОБХОДИМЫЕ ИЗ НЕЕ ВЫВОДЫ.

"Прошлое Казачества - это прошлое независимого и свободолюбивого народа".

Историк Х. Штейнерт.

РУССКИЙ ЖУРНАЛИСТ О КАЗАКАХ.

Известным русским журналистом Борисом Сувориним, бывшим редактором "Нового Времени" издана в Париже книга под названием "За Родину".

Книга эта тем интересна для нас, казаков, что автор много мест в ней уделил Казачеству, жизнь и характер которого он старается правильно понять. Мало кто из русских интересуется внутренним содержанием Казачества, и это один из первых опытов правильно охарактеризовать народные качества казаков.

Приводим отдельные выдержки из этой книги:

"Этот Народ-Воин, живший по своему особенному народному укладу, по своим вольным казачьим законам, которые близорукое русское правительство любило ограничивать и уничтожать, — не мог поддаться большевизской демагогии. У казаков была своя психология — казачья психология. Казак всегда был казаком, а не солдатом. Нередко было слышать от казака об офицере регулярной армии, как о солдатском офицере. Связь казачьего дворянства с народной казачьей массой была гораздо сильнее, чем в остальной России".

"Меня впервые жизнь столкнула с Казачеством. Оно поразило меня своей простотой, начиная с генерала до рядового казака, за которой скрывается какая-то вековая хитрость и недоверие к не-казаку, русскому. Как только разразилась революция, как только ужасное разложение коснулось армии, все стали надсестояния казаков. Как и старая монархия рассчитывала на них, так и новая слабая демократия бросилась за помощью к Казачеству. Пошли так же и наши белые вожди, верившие в свобододолюбивое Казачество. Надо сказать, что все ошиблись!

Старая пшатнувшаяся монархия не могла встретить настоящей поддержки в среде Казачества, которое не хотело исполнять роль полиции. Правительству Керенского удалось с помощью казачьих воинских частей подавить первое большевизское восстание в июле 1917 года, но как только казаки увидели, что они "средство" власти, что их вновь хотят держать на положении полиции, они покинули этого фигляра и вторая попытка Керенского найти поддержку у казаков провалилась.

Ген. Алексеев говорил мне о нервности и "мозолях" Казачества: "Знаете, говорил он, когда говоришь с казаками, вечно боишься наступить на какую-то казачью мозоль, обойти их трудно, потому что ты мозоли везде". Это чисто восточное свойство Казачества не могло забыть. Цари еще могли с грехом по полам править, и то Степан Разин был казак, Булавин — казак, Пугачев — казак, но другим русским они не отдавали власть над собой.

С одной стороны это люди, проникнутые дисциплиной, с другой стороны память и представление о своей свободе, о вольнице казачьей, т. е. о свободе исключительно казачьей и больше ничьей. Им нужно было, тем здоровым физически и крепким в своих казачьих устоях, крепким своим казачьим духом иметь "своего человека, нужно было своего к а з а к а.

Отсюда народу нужно было что-то свое, действительно своя большая свобода. Казаки, в силу своей традиционной недоверчивости к русским, уже не могли им доверяться."

"Известная эффектизация в казачьих речах необходима, и такие ораторы как Митрофан Богасёвский и ген. Краснов умело использовали свой талант. Их речах были казачьи легенды, были, сказки, подвиги и песни, на что особенно падко Казачество.

Казачьи законодательные собрания не раз заканчивались пением прекрасных казачьих песен, и хороший оратор на Дону, Кубани и Тереке хорошо сделает, если сумеет пройти лезгинкой или казачком.

Это может быть и заключается в демократизме настоящего казака, в его связи от генерала до рядового, в их простоте и в особом аристократизме для прочих "из России". Вот поэтому и главари движения в Казачестве особые. Я видел казачьих министров, они были всегда, за редкими

исключенными, очень гордыми и иногда с нами, русскими, заносчивыми. Это была их смесь демократизма с аристократизмом. Бюрократами они быть не научились";..

"За Калединым-казаком казаки пошли. Каледин сам казак, человек из народа, демократ в лучшем смысле слова и вождь, всюду действующий пример"...

=====

С О В Е Т С К И Е Б У Д Н И.

Трудно в краткой заметке всесторонне описать современную жизнь в СССР, поэтому ограничусь отдельными картинками советских будней.

Первое, что особенно бросается в глаза это разложение советского и партийного аппаратов. Чиновники и партийные руководители, начиная от малых до великих, кончая высшими бюрократами чуть ли не в открытую занимаются спекуляцией в зависимости от своего ранга и своей отрасли. Это в свою очередь порождает тяготение к взяткам. В СССР теперь можно купить и большого сановника НКВД.

Видя спекуляцию больших и малых партийцев, советский обыватель считает себя вполне правым заняться "подсобными промыслами", ибо при его месячном среднем окладе в 200-250 рублей, из которых чуть ли не половина идет на всякие займы, налоги и прочие вычеты, трудно ему обернуться. Обычная картина: муж работает, а жена спекулирует, или наоборот.

И совжизнь приспосабливается потребностям дня. Развитие спекуляции породило увеличение так называемых "особторгов", где по чрезвычайно высоким ценам можно получить все. Туда же направляются американские продукты и изделия, как-то УНРРА представлялись для населения Украины и Белоруссии.

Немало на рынке спекулянтов всякого рода вещей из Германии, Венгрии, Чехо-Словакии и других "освобожденных" стран, как результат барахольства командиров и бойцов Красной Армии.

Благодаря этому наблюдается антагонизм между фронтовиками и населением. Этот антагонизм еще больший между инвалидами "великой отечественной войны" и орденносцами. Инвалиды войны и семьи погибших в войну не живут в очень большой нужде, несмотря на все газетные трафаретные призывы не забывать "лучших людей сов. родины". Безногие и безрукие инвалиды с завистью и с нескрываемой ненавистью относятся к своим коллегам, оставшимся здоровыми и привозящими теперь "барахло" из Германии и других стран в качестве "признательности" "освобожденного" населения. Еще большей ненависть к орденносцам со стороны вдов и сирот, владавших весьма незавидную жизнь.

Теперь много демобилизованных возвращаются домой и попадает в среду советских будней в их повседневным социалистическим соревнованием и бескрайней стахановщиной. Люди, проработавшие зачастую свыше 5 лет на военной службе, отвыкшие от колхозной барщины, конечно, неохотно включаются в новое соревнование. Для них совсем неизвестно: к чему новые сталинские пятилетки, зачем новая погоня за стахановскими рекордами, когда контрреволюция окончательно ликвидирована, оппозиций нет никаких, социализм построен, классы уничтожены, народ доволен, война окончилась победой а органы НКВД попрежнему свирепствуют, попрежнему у каждого рабочего и колхозника выматываются последние физические силы, попрежнему идет на производство продуктов первой необходимости и не изделий ширпотреба, а расширение военной промышленности и погоня за увеличением ее продукции.

После долгой и тщательной фильтрации НКВД, теперь немало из людей побывавших на гитлеровской каторге, возвратилось домой, но пятно и клеймо с них не снято. И дома они подвергаются бесконечным опросам, допросам, регистрациям и арестам. Не мывшаяся тень подозрения еще до сих пор лежит на этих несчастных людях, прошедших все невзгоды войны и лишения

гитлеровских насильных работ. После этих работ эти люди должны "искупать свои грехи" в особых рабочих лагерях, чтобы заслужить "прощение родины".

Вообще население, которое находилось под немецкой оккупацией, на особом учете и в постоянном подозрении. Среди него до сих пор идет нагнетание друг на друга агентами НКВД для того, чтобы выжить, кто и как себя вел во время оккупации.

Види безотрадное положение в "самой свободной и демократической" стране, солдаты советской армии, находящейся в занятых ее европейских государствах, неохотно едут в отпуск на родину, а предпочитают оставаться в Германии, Австрии.

Теперь многие и многие миллионы солдат советской армии и Советского Союза, побывавших в разных государствах Европы/Румынии, Польши, Австрии, Венгрии, Германии, Чехо-Словакии, Болгарии и др./хорошо понимают как им в течение многих и многих лет лгала сталинская пропаганда об угнетении и ужасном положении людей в этих "капиталистических" государствах. Теперь они сами всечисто видели, что любой бедняк и бафрак живет зажиточнее и свободнее, нежели самый большой советский специалист, что самый последний неквалифицированный рабочий живет несравненно лучше и свободнее любого удачливого поддвигенца-стахановца. Они видели, что самый мелкий служащий этих буржуазных стран живет куда лучше, чем любой советский академик. И это даже в таких странах, где прошла война со всеми ее разрухами и бедствиями.

Теперь уже не один гражданин СССР начинает пока негласно, сравнивать свою каторжную беспросветную жизнь с жизнью тех, кого он "освободил" и что дало это "освобождение" советскому рабочему и колхознику и тем "освобожденным".

Вместо освобождения народов от цепей немецкого империализма, на трехгранном штыке была принесена еще худшая по своему коварству и бесчеловечию сталинская диктатура и московский империализм. Эти "освобожденные" народы омрачены потоками крови и слез, и уже ныне проклинают своих "освободителей" — освободителей от спокойной культурной жизни, всех гражданских человеческих свобод и даже от самой жизни. И в подсознании советского человека все больше и больше укрепляется тяжелая мысль, что за все злодеяния страна должна расплатиться, как расплатилась за свои дела Германия, так и должен будет расплатиться и Советский Союз и центр московского империализма и коммунистического интернационала Москва. Нынче гнездо германского милитаризма Пруссия стерта с лица земли, что ждет теперь Москву?

Иг. Коваль.

=====

В К А З А К И И.

Большая передовица газеты "Известия" № 74 с особым восторгом пишет о письме казаков и казачек Кубани "дорогому и любимому Богу и родному отцу" и всемерно пытается расхваливать готовность казаков-земледельцев еще больше усилить "социалистическое соревнование", "достичь и перегнать" и посевную площадь и будущий урожай, заверение "трудиться напряженно на своей плодородной казачьей кубанской земле, не жалея сил работать от зари до зари". Одновременно на целой передовой странице публикует открытое письмо казаков и казачек Кубани Сталину, в котором отдельные районы обязуются увеличить будущий урожай и сельскохозяйственное производство.

Вместе с письмом казаков и казачек Кубани, помещаются письма казаков и казачек Дона. Идет всемерное и всестороннее подстегивание и подхлестывание для еще большего и усиленного рабского труда в кол-

хозах. И местное начальство использует рабочих напряженно до крайности: проходит сев и днем и ночью, а не только от зари до зари, уже недогольствуются индивидуальными стахановскими успехами, но требуют, чтобы все равнялись на передовиков, чтобы воплощали в жизнь коллективную стахановщину.

Вспомнили казаков и в первомейских торжествах, не раз подчеркивая участие Казачества и его успехи на "трудовом фронте". Но для самих казаков и для всего казачьего населения не остается ничего, кроме этих казенных похвал, орденов и прочих побрыкушек. У населения с каждым годом все больше и больше выкачивают сельско-хозяйственных продуктов: в прошлом году только одна Кубань должна была дать на 8 миллионов Пудов хлеба больше, чем в 1945 году, мяса на 11 1/2 мил. Но взамен казачье население не получает почти никаких промышленных продуктов широкого потребления, оно голо и холо, раздето и разуто. Только кормят похвалой на стол бцах центральных газет, да жалуют орденами отдельных колхозников, хвалят давнюю славу казаков, их любовь к труду и пр. Больше того, центральные газеты декантились даже до того, что "советский народ воздаст должное инициативе, трудолюбию и таланту лучших людей Кубани и Дона".

Нам известно, что большевики, по старому московскому обычаю, лишь тогда начинают хвалить казаков и ухаживать за ними, когда либо пахнет порохом и нужно пушечное мясо, либо когда хотят поживиться казачьим добром. В другое время они имеют иное отношение к казакам.

Казаки только отмечают факты и их они не должны забывать. Они знают, что в то время, как другие народы имеют какие-то бумажные республики, номинально "свои" органы, но казачий народ, который в следующем году вступает в свое тысячелетнее историческое существование, лишён и этого бумажного, фиктивного права. Все это, конечно, не ускользает и не может ускользнуть от зоркого глаза казака, научившего оценивать все факты через призму казачьего народного интереса. Казаки знают, что свободно трудиться на благо свое личное и целого своего народа, они могут только в своем свободном государстве, освобожденном от всех и всяческих чужих пришельцев - поработителей, грабящих казачье добро и высасывающих трудовые силы народа.

Гр. Данько.

=====

БОЛЬШЕВИКИ КАЛЕЧАТ ШКОЛЬНИКОВ.

Прошло уже четыре года после ухода с казачьих территорий немецких оккупантов, но до сих пор не была там налажена школьная сеть и абсолютно отсутствует оборудование школ не только в станицах, но и в городах. С безотрадным и тяжелым положением школьного дела пишет и советская газета "Известия" № 74.

"И поныне школы на казачьих Землях находятся в очень тяжелом положении. Повседневная жизнь школы, ее нужды, ее хозяйственное состояние от которого во многом зависит качество учебного дела, находятся за пределами внимания правительственных и местных органов, состоявших, конечно же, большей частью не из местного населения, а из чужого, пришлого.

Средняя школа в станице Кагальницкой, например, четвертый год ютится в нескольких жилых домах. Однако и при этих условиях не обращено достаточного внимания на нужды школы. Даже двери до сих пор не отремонтированы, из щелей всю зиму дует холодный ветер. Ученики и преподаватели в классах задыхались от дыма: печи совершенно не исправлены. Под толстым слоем грязи не видно пола, он не метется целыми месяцами. На свободных грязных стенах - прошлогодняя паутина. В ряде классов не хлещет парт. Дети толпятся у подоконников, стоя умудряются писать диктанты и решать задачи.

Почти такие картины безхозяйственности и бескультурности можно наблюдать в средней школе почти во всех районах казачьих территорий.

Но ни областные, ни районные и сельские органы до последнего не уделяют запросам школы никакого внимания. Больше того, даже те незначительные средства, отпускаемые на нужды школ, не используются полностью. В прошлом году только в нескольких районах Дона недоборасходовано три миллиона рублей из без того скудных средств, предоставляемых школам. В некоторых же районах местные работники присланные из других территорий, стали на путь укрывательства и искусственного сокращения бюджета, ассигнованного школам.

В Батайском районе не использованы по назначению строительные материалы, присланные по особому ходатайству местного Депутата Верховного Совета для ремонта школ. Такое же положение в станице Кущевской и других. Не лучше дело обстоит и в Мигулинском районе.

Запущенность школьного хозяйства, отсутствие заботы в школе и другие серьезные недостатки школ, находящихся на казачьих территориях, это результат безинициативности и равнодушия отделов народного образования, равно как и отсутствие контроля".

Да это и понятно, ибо только при свободной и самостоятельной жизни может жить нормально и развиваться народное образование, в котором не заинтересована чужая пришлая власть, оккупировавшая казачьи Земли.

А. Денский / "Известия" 28.4.1947 года /

=====

Н О В Ы Е И З Д А Н И Я

В Женеве /Швейцария/ изданы в 1947 году следующие казачьи издания:
Инж. В. Г. ГЛАЗКОВ. Казачья проблема.

Инж. В. Г. ГЛАДКОВА. Крах наших москвофилов.

По сообщению из Женевы готовится к изданию: Тысячелетие казачьего народа и Казачья Автокефальная Православная Церковь.

ПРИМЕЧАНИЕ: В следующем 1948 году исполняется тысячелетие исторического существования казачьего народа. В местах сосредоточения казаков уже теперь создаются специальные комитеты, целью которых является достойно отметить эту знаменательную дату в истории нашего народа. Книга "Тысячелетие казачьего народа" имеет своей целью дать в хронологическом порядке все важнейшие исторические события в жизни нашего народа.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ СВОБОДЫ, под таким названием вышел на английском языке первый номер органа "Международного Движения Свободы".

Журнал "Интернационал Свободы" имеет 66 страниц прекрасного сссим содержанием материала. Содержание таково: Слово к поработанным и находящимся под угрозой большевизма народов. Действительно ли опасен большевизм миру и среднему человеку. Идеологические-политические основы Международного Движения Свободы. Освободительный путь Белорусского Народа. К истории Грузии. Северный Кавказ в борьбе за Независимость. Борьба Казачьего Народа за Волю и Самостоятельность. Тридцать лет освободительных стремлений Украинского Народа. Из Белоруссии. В казачьи. Украина в борьбе. Меморандум министрам иностранных дел САСШ, Великобритании, Канады, Франции, Бельгии, Греции, Южной Африки, Китая.

Как нам сообщил представитель казачьего народа в Интернационале Свободы, в ближайшие дни должен быть журнал выйти в специальных изданиях - белорусском, казахском, казачьем, украинском и других. Центральный Комитет Интернационала Свободы /ИС/ образует в ближайшее время свои представительства в Париже, Лондоне, Риме, в Советском Союзе и Южной Америке, равно как и в Германии и Австралии.